

Когда Ло Линшэн проснулся, оба его спутника — взрослый и малыш — ещё спали.

Ши Юньнань лежал, прижавшись спиной к его груди, одной рукой сжимая его пальцы во сне, а другую руку маленький Цзиньюй использовал в качестве подушки.

— М-м...

Возможно, подошло время естественного пробуждения, потому что во сне Цзиньюй чмокнул губками, затем, всё ещё в полусне, потер глазки и наконец проснулся.

— Дядя, доброе утро-о... — Малыш поднялся и зевнул, всё ещё выглядя сонным.

— Ещё хочешь поспать? — Ло Линшэн освободил одну руку и пригладил непослушные вихры на голове племянника. — Сегодня можно не вставать рано, полежи ещё.

Услышав это, Сяо Цзиньюй тут же завернулся в своё одеяльце и прилёг обратно.

Но спать он не стал, а немного придя в себя, с любопытством уставился на Ши Юньнаня. — А когда проснётся дядюшка?

Ло Линшэн мягко прикрыл ладонью уши Ши Юньнаня. — Тише, пусть поспит подольше.

— Ага. — Сяо Цзиньюй тут же замолчал, лишь невольно придвинувшись поближе к Ши Юньнаню.

Дядя и племянник молча прождали ещё минут десять, прежде чем спящий Ши Юньнань наконец подал признаки жизни.

Он фыркнул и инстинктивно повернулся к привычному источнику тепла. — ...Который час?

Ло Линшэн приблизил губы к его уху. — Почти девять. Выспался?

Сяо Цзиньюй, наблюдавший за утренними мучениями Ши Юньнаня, радостно хихикнул. — Дядюшка — настоящий соня!

Этот мягкий детский голосок окончательно вернул Ши Юньнаня в реальность. Он приоткрыл веки, сменил позу и тут же ущипнул Сяо Цзиньюя за пухлую щёчку.

— А ты разве не маленький соня?

Сяо Цзиньюй рассмеялся. — Дядюшка, доброе утро!

— Доброе утро, малыш. — В голосе Ши Юньнаня ещё слышалась сонная хрипотца.

Он взглянул на плотные шторы в гостиничном номере и небрежно бросил: — Давай откроем шторы, посмотрим, светит ли солнце.

Ло Линшэн послушно нажал кнопку на панели у изголовья.

Автоматические шторы раздвинулись, и в комнату хлынул яркий солнечный свет, резко контрастируя с прежним полумраком.

Ло Линшэн мгновенно среагировал: одной рукой он прикрыл глаза возлюбленного, другой — глаза племянника, защищая их от резкой смены освещения.

Примерно через полминуты он медленно убрал ладони.

Сяо Цзиньюй, увидев за окном голубое небо с белыми облаками, сразу же повеселел и сладко произнёс: — Дядя! Дядюшка! Я вас сегодня тоже очень люблю!

Дети в его возрасте никогда не скупятся на эмоции.

Ши Юньнань растрогался от этих слов и сразу же ответил: — Хорошо, я вас сегодня тоже очень люблю.

— Хи-хи! — Получив ответ, Сяо Цзиньюй расплылся в улыбке и с ещё большим ожиданием уставился на Ло Линшэна.

Ши Юньнань легко прочитал мысли племянника и с интересом перевёл взгляд на своего возлюбленного, молча ожидая его ответа.

Дело в том, что Ло Линшэн никогда не любил разбрасываться словом "любовь".

Будь то Ши Юньнань или Цзиньюй, он всегда предпочитал выражать свои чувства действиями.

Но теперь, под пристальными взглядами двоих самых дорогих людей, он не смог устоять. — ...М-м, я вас тоже очень люблю.

Услышав впервые от дяди такое признание, Цзиньюй буквально засиял от счастья и начал размахивать ручонками:

— Тогда я люблю вас ОЧЕНЬ-ОЧЕНЬ сильно! Как воды в океане — её никогда не кончится!

Какое живое и образное сравнение.

Ши Юньнань и Ло Линшэн переглянулись, оба слегка успокоившись:

По этой сладкой улыбке Сяо Цзиньюя невозможно было сказать, что он недавно пережил похищение.

Ло Линшэн велел: — Ладно, иди сначала умывайся, потом позавтракаем.

— Ага!

Сяо Цзиньюй аккуратно сложил своё одеяльце и послушно сполз с кровати, направившись в ванную.

Ши Юньнань собрался последовать за ним, но только пошевелился — и тут же был притянут обратно в объятия Ло Линшэна. — Полежи ещё. Цзиньюю понадобится минут пять-шесть.

Ши Юньнань воспользовался моментом, чтобы слегка прикусить адамово яблоко возлюбленного, с наслаждением принимая эти мгновения нежности.

Ло Линшэн, почувствовав щекотку, в ответ прижался губами к его уху, осыпая его страстными поцелуями.

Когда желанный румянец наконец окрасил мочки ушей Ши Юньнаня, он прошептал: — Я люблю тебя больше всех.

Низкий голос дышал неподдельной чувственностью.

Сердце Ши Юньнаня учащённо забилось: он понял, что это был окончательный ответ на их недавний "обмен любезностями".

Их любовь к Сяо Цзиньюю была родственной; друг к другу же они испытывали любовь, которой хватит на всю оставшуюся жизнь.

Ши Юньнань с улыбкой поднял глаза и нежно потёрся носом о нос Ло Линшэна.

Без обычных шуток и поддразниваний он торжественно пообещал: — Я тоже люблю тебя больше всех.

В этот момент из ванной раздался голосок Сяо Цзиньюя: — Дядя, я не могу достать полотенце, оно слишком высоко!

Ло Линшэн беспомощно усмехнулся. — Вставай.

— Угу.

***

Позавтракав, они дождались подтверждения из полиции, что никаких дополнительных вопросов не возникнет, и после полудня отправились на машине обратно в Дицзин.

Встревоженный двухдневным отсутствием дворецкий дядя Цинь уже поджидал их у входа. Увидев Цзиньюя, у него навернулись слёзы. — Маленький господин, наконец-то вы вернулись!

— Дедушка Цинь! — Сяо Цзиньюй без всякого стеснения бросился к нему в объятия.

Дворецкий, заметив мелкие царапины на его шее, не смог сдержать негодования: — Проклятый негодяй! Чтоб ему в аду...

Он резко замолчал на полуслове, испугавшись, как бы малыш не перенял бранные слова.

Ло Линшэн воспользовался паузой, чтобы дать указания: — Дядя Цинь, проводите Цзиньюя внутрь. На этой неделе пусть отдыхает и восстанавливается дома.

Дядя Цинь кивнул и взял Сяо Цзиньюя на руки. — Господин, вы снова уезжаете?

— Угу.

Из-за недавних событий квартальное собрание в корпорации пришлось перенести, и теперь Ло Линшэну нужно было срочно его провести.

Сяо Цзиньюй посмотрел на Ши Юньнана. — Дядюшка тоже идёт на работу?

В глазах Ши Юньнана мелькнула тень, но тут же сменилась нежной улыбкой. Он подошёл ближе и потрепал малыша по голове.

— Дядюшка встретится с одним другом. Ты пока побудь дома, дедушка Цинь и остальные тебя защитят. Здесь нет плохих людей.

Сяо Цзиньюй поджал губки и не удержался от вопроса: — А когда вы с дядей вернётесь?

После похищения его привязанность к дядям заметно усилилась.

Ло Линшэн поспешил ответить: — Мы вернёмся к ужину.

Ши Юньнань кивнул. — И сегодня снова будем спать вместе, хорошо?

— Хорошо.

Получив обещание, Сяо Цзиньюй немного успокоился и позволил дяде Циню унести себя в дом.

Ло Линшэн, провожая их взглядом, едва заметно нахмурился. — Цинь Цзянь, пригласите завтра того детского психолога. Медлить нельзя.

Цинь Цзянь поклонился. — Слушаюсь.

Ши Юньнань взглянул на часы. — Я, пожалуй, управлюсь быстрее тебя и заехать в офис не успею. Вернусь пораньше, побыть с ним.

Ло Линшэн кивнул, но не удержался от вопроса: — Ты уверен, что справишься один? Может, послать с тобой Юань Мэна?

— Не надо.

Ши Юньнань резко отказался. Вспомнив того, кто помогал Ло Яньчуаню за кулисами, его глаза наполнились холодом.

— Если этот человек всё ещё не уgomонился и продолжает помогать Ло Яньчюу творить зло, то ему не избежать расплаты.

— Хорошо, будь осторожен.

Ло Линшэн доверял способностям своего возлюбленного и обратился к Юань Мэну: — Останешься дома, обеспечишь безопасность Цзиньюя и остальных. Если что-то случится — немедленно сообщай.

Даже если одинаковые несчастные случаи не могут произойти дважды за короткий срок, им всё равно нужно было действовать с предельной осторожностью — они больше не могли позволить Сяо Цзиньюю пострадать.

Юань Мэн принял серьёзный вид: — Глава, будьте спокойны. До вашего возвращения я не

отойду от маленького господина ни на шаг.

С этими словами он быстро направился в главный дом.

Ло Линшэн и Ши Юньнань обменялись взглядами и поспешили заняться своими делами.

.....

Район "Звёздная вилла", второй участок Дицзина.

Вэнь Ванью сжалась в углу своей изысканно обставленной спальни, нервно сжимая телефон.

Экран всё ещё слабо светился, показывая полицейское уведомление, опубликованное десять минут назад. Суть его была проста:

Ло Яньчуань, недавно скрывшийся с места аварии в Дицзине, был арестован полицией накануне и сейчас находится под стражей.

Кроме того, во время побега он участвовал в похищении несовершеннолетнего ребёнка, и дело ожидает дальнейшего разбирательства.

...

Экран наконец погас, погрузив Вэнь Ванью в неудержимую панику.

Она в панике отбросила телефон в сторону, бросилась в гардеробную и начала торопливо складывать несколько вещей.

Она хотела уехать из Дицзина с чемоданом, временно избежав последствий.

Но едва этот план сформировался в её голове, как, ещё не успев покинуть дом, она распахнула дверь и столкнулась лицом к лицу с Ши Юньнанем, который "поджидал кролика у дерева".

Их взгляды встретились — один излучал силу, другой слабость.

«.....»

Вэнь Ванью застыла на месте, кровь отхлынула от её лица.

Ши Юньнань заметил чемодан в её руке и насмешливо приподнял бровь: — Что такое? Совершила подлость и собралась сбежать?

Вэнь Ванью изо всех сил старалась сохранять спокойствие, но внутри её бушевали волны страха: — Двоюродный брат, откуда ты знаешь, что я здесь? У меня... у меня срочные дела.

В следующее мгновение внешне спокойный Ши Юньнань внезапно взорвался.

Он пнул чемодан Вэнь Ванью, схватил её хрупкое запястье и практически силой втащил обратно в гостиную.

— Ши Юньнань, отпусти меня... Ай!

Вэнь Ванью вскрикнула от боли, но Ши Юньнань и не думал проявлять рыцарство — он швырнул её на край дивана.

Бам!

Ши Юньнань схватил со стола бутылку красного вина и с силой разбил её. Брызги оставшегося вина заставили Вэнь Ванью вздрогнуть.

Не дав ей опомниться, он направил острый край разбитой бутылки на неё: — Вэнь Ванью, ты уже забыла, о чём я тебя предупреждал?

Вэнь Ванью, глядя на острые осколки в сантиметрах от себя, окаменела от страха. Слезы, способные растрогать кого угодно, мгновенно хлынули из её глаз.

— Я не... я ничего плохого не делала...

Ши Юньнань не верил её слезам: — Ты больше не осмеливалась тайком встречаться с Ло Линшэном, но ты прекрасно знаешь, что сейчас я говорю не об этом.

После того как Сун Чжицю и Вэнь Чэнлан попали в тюрьму, семья Вэнь практически распалась.

Старика Вэня забрал к себе Вэнь Ибэй, а дядю Вэнь Яньфэна тоже уговорили переехать.

Старый особняк продали, и Вэнь Ванью, как внучка семьи Вэнь, в итоге получила свою долю наследства.

Ши Юньнань не мешал старшим в их решении. Для него Вэнь Ванью была посторонней, пока не вмешивалась в его жизнь.

Но она не прекращала свои выходки.

— Вэнь Ванью, чего тебе ещё не хватает? Как ты посмела втянуть в это Сяо Цзиньюя?

Ши Юньнань придвинул осколок ближе, выговаривая каждое слово: — Тебе лучше сказать мне правду. Как ты связалась с Ло Яньчуанем?

Дыхание Вэнь Ванью прерывалось. Она пыталась сдержаться несколько секунд, но страх взял верх: — Это не я! Меня заставили! Двоюродный брат... прости меня в этот раз! Я не хотела вредить Цзиньюю, меня действительно принудили!

Ши Юньнань оставался непреклонен, холодно наблюдая за ней сверху вниз.

Вэнь Ванью, понимая, что не избежит расплаты, в отчаянии начала оправдываться: — Когда моя мама и брат попали в тюрьму, я боялась, что это повлияет на моё положение в обществе...

Позже она узнала о помолвке своей подруги Мо Сюаньци с Ло Яньчуанем. Узнав, что жених потратил тридцать миллионов на церемонию, она почувствовала зависть и горечь.

Они с Мо Сюаньци называли себя лучшими подругами, но почему у той были любящие родители и удачная личная жизнь, а у неё всё становилось только хуже?

Эта мысль не давала ей покоя по мере приближения помолвки.

— За день до помолвки Ло Яньчуань позвонил Мо Сюаньци, чтобы вместе забрать свадебное платье, но та отказалась, сославшись на недомогание из-за месячных, и даже накричала на него.

Тогда Вэнь Ванью ещё не знала, какой скандал разразится на церемонии. Ей лишь казалось, что подруга не ценит своё счастье.

Неизвестно, что на неё нашло, но она вдруг предложила помочь забрать платье. Так у неё появилась возможность остаться с Ло Яньчуанем наедине.

— Я... я ослепла от зависти. Я не могла смириться, что Мо Сюаньци живёт лучше меня, и поэтому... поэтому я...

Вэнь Ванью замолчала, рыдая.

Ши Юньнань, зная настоящий характер Ло Яньчуаня, догадался, что между ними произошло за спиной Мо Сюаньци.

Вэнь Ванью не ожидала такого скандала на помолвке. Она ужасно боялась, что тоже окажется

одной из героинь тех видео.

Это стало её тайным страхом, источником постоянной тревоги.

Но это было не всё.

— Семья Вэнь дала мне немалое наследство, но долги моего брата по азартным играм были огромны! Этот мерзавец оставил мои контакты, когда брал деньги в долг!

Коллекторы нашли меня, окружили... Чтобы защититься, мне пришлось отдать все деньги с карты.

Этот особняк купил для неё Вэнь Яньфэн, узнав о ситуации и желая помочь дочери.

— Отец сказал мне, что человек должен научиться быть самостоятельным. Даже если у него есть деньги, чтобы содержать меня, однажды он состарится...

Пережив столько невзгод, Вэнь Ванью наконец прислушалась к совету отца.

Вэнь Яньфэн по своим связям устроил дочь преподавателем танцев в элитный детский сад. Вэнь Ванью даже сменила имя, желая начать всё заново.

Благодаря элитной системе образования зарплата преподавателя танцев была весьма приличной, а некоторые родители дополнительно приглашали её на частные уроки по выходным.

Долгое время Вэнь Ванью чувствовала, что наконец обрела стабильную и спокойную жизнь.

— Я... я почти забыла о том, что случилось перед помолвкой, но неожиданно Ло Яньчуань появился у меня на пороге...

Вспомнив предостережение Ши Юньнана, Вэнь Ванью переполняло лишь бесконечное раскаяние.

— Двоюродный брат, ты был прав. То, что не принадлежит мне, никогда мне не принадлежало. Мне не следовало совершать те грязные поступки.

Карма не знает промахов.

Если бы не тот нелепый соблазн, разве смог бы загнанный в угол Ло Яньчуань шантажировать Вэнь Ванью?

Она думала тайно сообщить в полицию о Ло Яньчуане, но он заявил, что фотографии запрограммированы на отправку, и только её послушание могло решить эту проблему.

— У меня не было выхода, действительно не было. Я могла лишь подчиниться угрозам Ло Яньчуаня. Я думала, что стоит лишь помочь ему скрыться, и всё закончится. Но когда Ло Яньчуань узнал, что я преподаю у Сяо Цзинъюя, он заставил меня помогать ему в этом...

Именно Вэнь Ванью передала Ло Яньчюю подробное расписание летнего лагеря и заранее изучила расположение камер в отеле, взяв отгул.

— Двоюродный брат, отпусти меня, умоляю! В этот раз я действительно действовала не по своей воле, я осознала свою ошибку... Я правда осознала!

Вэнь Ванью рыдала, непрерывно каясь.

С тех пор как две ночи назад связь с Ло Яньчуанем прервалась, она с тревогой ждала новостей, пока не увидела полицейское сообщение, превратившее её многодневное беспокойство в реальность.

— Не нужно рыдать передо мной так жалобно. Разве до сих пор не каждая твоя беда — плод твоих же рук? — спокойно ответил Ши Юньнань.

Он бросил осколки бутылки на ковёр и достал диктофон, включённый с самого начала.

— Ло Яньчуань ещё без сознания и не даёт показаний, но я передам эту запись в полицию. Как они решат — их дело. Вэнь Ванью, я не стану мстить тебе лично. Сама пожинай плоды.

Получив правду, Ши Юньнань развернулся и ушёл, не испытывая ни капли эмоций.

Дверь захлопнулась.

Вэнь Ванью рухнула на пол, разразившись самым горьким плачем за всю жизнь.

Теперь она наконец поняла:

Истинным виновником её бед был не всегда чётко разделявший добро и зло Ши Юньнань, а притворявшийся джентльменом Ло Яньчуань и она сама, ослеплённая собственными заблуждениями!

***

Двадцать дней спустя.

Всё окончательно улеглось.

Закончив с очередным дизайнерским проектом, Ши Юньнань взял сменную одежду и направился в душ.

Спустя некоторое время незапертая дверь легко распахнулась. Ши Юньнань инстинктивно обернулся — и оказался в знакомых объятиях.

— Закончил?

— Угу.

Ло Линшэн без труда усадил Ши Юньнаня на туалетный столик, поцеловав в губы.

— Помнишь, два дня назад Цзиньюю делали очередной психологический тест? Сегодня днём я получил результаты.

Ши Юньнань с беспокойством спросил: — Ну и как?

— Всё отлично. Два простых слова Ло Линшэна содержали лёгкое недовольство. — ...Пора бы ему возвращаться в свою спальню.

После похищения у Цзиньюя сначала были "негативные реакции", и оба взрослых, следуя советам психолога, каждый вечер укладывали его спать вместе с собой.

Так прошёл почти месяц.

Малыш с каждым днём чувствовал себя лучше, забираясь к ним в кровать с одеяльцем, говорил "спокойной ночи", закрывал глазки и мгновенно засыпал — тени пережитого не осталось.

— Давай ещё немного подождём. Я всё равно волнуюсь, чтобы он спал один.

Ши Юньнань всей душой привязался к Сяо Цзиньюю и не хотел, чтобы тот снова пострадал.

— Дело не в том, что я не жалею племянника. Он не настолько хрупок. — Рука Ло Линшэна медленно скользила по спине Ши Юньнаня, когда он с досадой произнёс: — Он каждую ночь спит прекрасно. А я?

Раньше ещё можно было сослаться на проблемы с ногами, но после выздоровления они наконец обрели полноценную ночную жизнь — и вот опять, каждый вечер в одной постели с племянником.

Ши Юньнань рассмеялся и сам поцеловал Ло Линшэна. — ...Ещё немного.

В момент, когда их дыхание слилось, давно сдерживаемое желание вновь вспыхнуло.

— Как долго?

— Я...

Едва Ши Юньнань начал отвечать, Ло Линшэн властно притянул его за затылок, углубляя поцелуй.

— М-м.

Ши Юньнань издал соблазнительный стон, а свободный халат тут же соскользнул с его плеч.

Когда они уже готовы были потерять контроль, за дверью раздался голосок: — Дядюшка! Я уже искупался и пахну цветочками!

«.....»

«.....»

Ло Линшэн и Ши Юньнань резко прервали поцелуй.

— Продолжай в том же духе — и у меня появятся психологические травмы.

— Ладно, хватит дурачиться.

Они переглянулись — один с досадой, другой с улыбкой.

Ши Юньнань мягко высвободился из объятий и открыл дверь.

Сяо Цзиньюй, стоявший на пороге, не ожидал увидеть Ло Линшэна и удивлённо заморгал: — Дядюшка, вы вдвоём моетесь?

«.....»

Ши Юньнань прокашлялся, ловко сменив тему: — Какую сказку на ночь ты хочешь сегодня, Сяо Цзиньюй?

Услышав это, малыш тут же запрыгнул на кровать.

Не ведая о "страданиях" дяди, он радостно объявил: — Любую! Все твои сказки мне нравятся!

— Хорошо, тогда устраивайся поудобнее.

— Угу!

...

Ночь опустилась тёмной пеленой.

В полусне Ши Юньнань почувствовал движение рядом. С трудом приподняв веки, он обнаружил, что его поднимают на руки.

Ощущение невесомости немного разбудило его. — Ты...

— Тсс, тише. Сяо Цзиньюй спит.

Одной фразой Ло Линшэн заставил Ши Юньнаня замолчать и на руках вынес его из комнаты.

Оказавшись за пределами спальни, Ши Юньнань нарочито наивно спросил: — И что ты задумал в такой поздний час?

— А как ты думаешь?

С этими словами Ло Линшэн унёс Ши Юньнаня в соседнюю комнату.

Теперь здесь была мастерская Ши Юньнаня, но кровать осталась.

Ло Линшэн запер дверь, быстро опустил Ши Юньнаня на постель и вновь поцеловал: — Ты уже убаюкал того малыша, теперь пришла моя очередь.

Ши Юньнань обвил его шею руками, дразня: — Ты что, тоже малыш?

— Убаюкай меня. — Ло Линшэн продолжил соблазнять, его учащённое дыхание заставляло Ши Юньнана пылать.

— Как ты хочешь, чтобы я тебя... М-м...

Остаток фразы потонул в поцелуе, всё смешалось в хаосе страсти.

В темноте каждое наслаждение ощущалось острее.

Ши Юньнаню казалось, будто он тонет в бурном море желания, а Ло Линшэн — единственное, за что можно ухватиться.

Лишь когда они оба достигли пика наслаждения, он услышал в своём ухе шёпот: — Ши Юньнань, давай сыграем свадьбу. Хорошо?

— Хорошо.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129545>